

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о наложении штрафа по делу № 117-14.32ч.4/17
об административном правонарушении

06 марта 2018 года г. Челябинск, пр. Ленина, 59

Заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области (далее – Челябинское УФАС России) <...>, рассмотрев протокол об административном правонарушении по делу № 117-14.32ч.4/17 об административном правонарушении от 09.02.2018 и материалы дела об административном правонарушении, возбужденного начальником отдела контроля торгов и органов власти Челябинского УФАС России <...> в отношении ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» (ул. Елькина, д. 80-а, г. Челябинск, 454092; ИНН 7453153103, КПП 745101001; далее также Общество), по факту совершения административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в отсутствие законного представителя или представителя по доверенности ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт», которому разъяснены права знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника, а также положения статьи 51 Конституции РФ и иные процессуальные права и обязанности, предусмотренные КоАП РФ (определения от 26.12.2017 № 17416/07, от 09.02.2018 № 1847/07, протокол от 09.02.2018 № 1850/07), и исследовав материалы настоящего дела об административном правонарушении,

УСТАНОВИЛ:

Между ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» и Управлением дорожного хозяйства Администрации г. Челябинска (далее - Управление) заключены муниципальные контракты № 95У/ЧДТП/15 от 06.11.2015, № 03У/ЧДТП/16 от 02.02.2016, № 24/У/ЧДТП/16 от 06.04.2016 на выполнение работ по проектированию капитального ремонта, строительства, реконструкции объектов, признанные соглашениями, нарушающим требования пункта 4 статьи 16 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) ввиду следующего.

Между Управлением и ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный

институт» заключены следующие муниципальные контракты без проведения конкурентных процедур:

1) муниципальный контракт на создание (передачу) научно-технической продукции (проектно-изыскательские работы) № 03У/ЧДТП/16 от 02.02.2016, предметом которого является выполнение работ по проектированию строительства транспортной развязки на пересечении ул. Дарвина – Троицкий тракт, переустройство сетей; цена контракта 5 142 720,00 рублей;

2) муниципальный контракт на создание (передачу) научно-технической продукции (проектно-изыскательские работы) № 95У/ЧДТП/15 от 06.11.2015, предметом которого является выполнение работ по проектированию капитального ремонта объектов улично-дорожной сети г. Челябинска: мост через р. Миасс по пр. Победы, мост через р. Миасс по Свердловскому проспекту; цена контракта 3 508 247, 00 рублей;

3) муниципальный контракт на создание (передачу) научно-технической продукции (проектно-изыскательские работы) № 24У/ЧДТП/16 от 06.04.2016, предметом которого является выполнение работ по проектированию реконструкции моста через р. Миасс по пр. Победы, проектная и рабочая документации; цена контракта 22 887 395,00 рублей.

Согласно пункту 10.1 муниципального контракта № 03У/ЧДТП/16 от 02.02.2016 срок его действия установлен с момента подписания и до полного исполнения сторонами принятых на себя обязательств. В соответствии с графиком выполнения работ, являющимся приложением 3 к муниципальному контракту № 03У/ЧДТП/16 от 02.02.2016, предусмотрено 2 этапа выполнения работ:

- разработка проектной документации (срок начала работ: на следующий рабочий день после подписания контракта муниципальным заказчиком; срок окончания работ: 31.03.2016);

- техническое сопровождение проектной документации в ОГАО «Госэкспертиза Челябинской области» (срок начала работ: дата передачи проектной документации на согласование в Госэкспертизу; срок окончания работ: получение положительного заключения Госэкспертизы по проектной документации).

Указанный контракт заключен на основании Акта от 02.02.2016, утвержденного начальником Управления, в присутствии представителей Управления, в качестве повестки дня указано: «О мерах ликвидации последствий непреодолимой силы в целях обеспечения безопасности жизнедеятельности населения города Челябинска».

Согласно указанному Акту приняты следующие решения:

1) принять к сведению информацию о том, что в адрес Управления направлено письмо с предписанием о необходимости принять срочные меры по выполнению строительно-монтажных работ на объекте «Транспортная развязка на пересечении ул. Дарвина – Троицкий тракт», так как указанный объект находится в аварийном состоянии; работы необходимо выполнить до мая 2016 года к периоду летних перевозок;

2) принять к сведению информацию о длительных сроках определения подрядной организации путем проведения торгов;

2) о необходимости срочного выполнения работ по проектированию капитального ремонта указанных объектов в связи с непреодолимой силой с целью предупреждения разрушения мостов, что может повлечь массовую гибель людей на объектах;

3) Управлению заключить муниципальный контракт с ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт».

Начальником контрактного отдела Управления 02.02.2016 составлен отчет «О невозможности (или нецелесообразности) использования иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), в обосновании которого указано о заключении контракта на основании пункта 9 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе).

Согласно пункту 10.1 муниципального контракта № 95У/ЧДТП/15 от 06.11.2015 срок его действия установлен с момента подписания и до полного исполнения сторонами принятых на себя обязательств. В соответствии с графиком выполнения работ, являющимся приложением 3 к муниципальному контракту № 95У/ЧДТП/15 от 06.11.2015, предусмотрено 2 этапа выполнения работ:

- разработка проектной документации (срок начала работ: на следующий рабочий день после подписания контракта муниципальным заказчиком; срок окончания работ: по истечении 60 календарных дней с момента начала работ);

- техническое сопровождение проектной документации в ОГАО «Госэкспертиза Челябинской области» (срок начала работ: дата передачи проектной документации на согласование в Госэкспертизу; срок окончания работ: получение положительного заключения Госэкспертизы по проектной документации).

Указанный контракт заключен на основании Акта от 05.11.2015, утвержденного начальником Управления, в присутствии представителей Управления, МБУ «Управление дорожных работ», в качестве повестки дня указано: «О мерах ликвидации последствий непреодолимой силы в целях обеспечения безопасности жизнедеятельности населения города Челябинска».

Согласно указанному Акту приняты следующие решения:

1) принять к сведению информацию МБУ «Управление дорожных работ» о том, что в 2015 году ООО «Трансмостинжиниринг» провело обследование мостов и путепроводов города Челябинска и на основании технических отчетов по объектам мост через р. Миасс по пр. Победы в г. Челябинске находится в аварийном состоянии, мост через р. Миасс по Свердловскому проспекту в г. Челябинске находится в предаварийном состоянии, в связи с чем возникла необходимость в кратчайшие сроки выполнить капитальный ремонт указанных объектов;

2) принять к сведению информацию Управления о длительных сроках определения

подрядной организации путем проведения торгов;

3) о необходимости срочного выполнения работ по проектированию капитального ремонта указанных объектов в связи с непреодолимой силой с целью предупреждения разрушения мостов, что может повлечь массовую гибель людей на объектах;

4) Управлению заключить муниципальный контракт с ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт».

Начальником контрактного отдела Управления 06.11.2015 составлен отчет «О невозможности (или нецелесообразности) использования иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), в обосновании которого указано о заключении контракта на основании пункта 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе.

Согласно пункту 10.1 муниципального контракта № 24У/ЧДТП/16 от 06.04.2016 срок его действия установлен с момента подписания и до полного исполнения сторонами принятых на себя обязательств. В соответствии с графиком выполнения работ, являющимся приложением 3 к муниципальному контракту № 95У/ЧДТП/15 от 06.11.2015, предусмотрено 2 этапа выполнения работ:

- разработка проектной документации (срок начала работ: на следующий рабочий день после подписания контракта муниципальным заказчиком; срок окончания работ: - 180 календарных дней с момента начала работ);

- техническое сопровождение проектной документации в ОГАОУ «Госэкспертиза Челябинской области» (срок начала работ: дата передачи проектной документации на согласование в Госэкспертизу; срок окончания работ: получение положительного заключения Госэкспертизы по проектной документации).

Указанный контракт заключен на основании Акта от 06.04.2016, утвержденного начальником Управления, в присутствии представителей Управления, в качестве повестки дня указано: «О мерах ликвидации последствий непреодолимой силы в целях обеспечения безопасности жизнедеятельности населения города Челябинска».

Согласно указанному Акту приняты следующие решения:

1) принять к сведению информацию Управления о том, что в 2015 году ООО «Трансмостинжиниринг» провело обследование мостов и путепроводов города Челябинска и на основании технических отчетов по объектам мост через р. Миасс по пр. Победы в г. Челябинске находится в аварийном состоянии, в связи с чем возникла необходимость в кратчайшие сроки выполнить реконструкцию указанного объекта;

2) принять к сведению информацию Управления о длительных сроках определения подрядной организации путем проведения торгов;

3) о необходимости срочного выполнения работ по проектированию реконструкции указанных объектов в связи с непреодолимой силой с целью

предупреждения разрушения моста, что может повлечь массовую гибель людей на объектах;

4) Управлению заключить муниципальный контракт с ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт».

Частью 1 статьи 72 Бюджетного кодекса Российской Федерации установлено, что закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд с учетом положений указанного кодекса.

Государственные (муниципальные) контракты заключаются в соответствии с планом-графиком закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, сформированным и утвержденным в установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд порядке, и оплачиваются в пределах лимитов бюджетных обязательств (часть 2 статьи 72 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 8 Закона о контрактной системе контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Часть 2 статьи 8 Закона о контрактной системе предусматривает, что конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Закона о контрактной системе, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Под определением поставщика (подрядчика, исполнителя) в статье 3 Закона о контрактной системе понимается совокупность действий, которые осуществляются заказчиками в порядке, установленном Законом о контрактной системе, начиная с размещения извещения об осуществлении закупки товара, работы, услуги для обеспечения государственных нужд (федеральных нужд, нужд субъекта Российской Федерации) или муниципальных нужд либо в установленных названным Федеральным законом случаях с направления приглашения принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершаются заключением контракта.

Согласно статье 24 Закона о контрактной системе заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (конкурсы, аукционы, запрос котировок, запрос предложений) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Согласно пункту 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае закупки определенных работ вследствие аварии, чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, в связи с чем применение иных способов определения подрядчика, требующих затрат времени, нецелесообразно. Заказчик вправе заключить в соответствии с настоящим пунктом контракт на выполнение работы в объеме, который необходим для ликвидации последствий, возникших вследствие чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера.

Как следует из статьи 2 Федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», под аварией понимается опасное техногенное происшествие, создающее на объекте, определенной территории или акватории угрозу жизни и здоровью людей и приводящее к разрушению или повреждению зданий, сооружений, оборудования и транспортных средств, нарушению производственного или транспортного процесса, нанесению ущерба окружающей среде; под техногенным воздействием - опасные воздействия, являющиеся следствием аварий в зданиях, сооружениях или на транспорте, пожаров, взрывов или высвобождения различных видов энергии, а также воздействия, являющиеся следствием строительной деятельности на прилегающей территории.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» чрезвычайная ситуация - это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

Под ликвидацией чрезвычайных ситуаций понимаются аварийно-спасательные и другие неотложные работы, проводимые при возникновении чрезвычайных ситуаций и направленные на спасение жизни и сохранение здоровья людей, снижение размеров ущерба окружающей среде и материальных потерь, а также на локализацию зон чрезвычайных ситуаций, прекращение действия характерных для них опасных факторов.

Термин «непреодолимая сила» положениями Закона о контрактной системе не закреплен. Однако это понятие определено в гражданском законодательстве, являющемся нормативной основой для отношений в сфере размещения заказов.

Согласно пункту 3 статьи 401 Гражданского кодекса РФ, непреодолимая сила характеризуется признаками чрезвычайности и непредотвратимости наступивших обстоятельств. Под чрезвычайностью следует понимать необычность явления для повседневности, отсутствие его систематичности. Второй признак непреодолимой

силы характеризуется невозможностью собственными усилиями его предотвратить.

Правоприменительная практика относит к непреодолимой силе явления стихийного характера: землетрясения, сильные снегопады, цунами и т. д.

Признаки чрезвычайности и непредотвратимости наступления последствий должны присутствовать в совокупности.

Кроме того, возможность возникновения аварии не свидетельствует об объективном наличии данного обстоятельства.

Такие обстоятельства, как длительные сроки осуществления закупки, предупреждение возникновения чрезвычайной ситуации, аварии, не являются обстоятельствами, допускающими осуществление закупки без проведения торгов с единственным подрядчиком.

В Определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № ВАС-9962/13 указано, что обстоятельства, которые могут служить обоснованием причин заключения контракта с единственным исполнителем, в случае если возникла потребность в определенных товарах, работах, услугах вследствие непреодолимой силы, в связи с чем применение иных способов размещения заказа, требующих затрат времени, нецелесообразно, должны обладать свойствами внезапности, чрезвычайности и непредотвратимости. Наличие возможности у заказчика прогнозировать и контролировать сложившуюся ситуацию в течение определенного периода времени свидетельствует о неправомерности заключения контракта избранным способом, то есть без проведения торгов.

В связи с этим обстоятельства, указанные в обоснование заключения рассматриваемых муниципальных контрактов, а именно необходимость капитального ремонта, реконструкции объектов, находящихся в аварийном, предаварийном состояниях, необходимость предупреждения разрушения мостов, длительные сроки определения подрядной организации путем проведения торгов, не могут являться основаниями для заключения муниципальных контрактов без проведения торгов с единственным поставщиком (исполнителем, подрядчиком) в соответствии с пунктом 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, поскольку не направлены на ликвидации последствий, возникших вследствие аварии, чрезвычайной ситуации природного или техногенного характера, непреодолимой силы.

Следовательно, закупка на выполнение работ по проектированию строительства, капитального ремонта, реконструкции объектов улично-дорожной сети г. Челябинска должна быть осуществлена путем проведения торгов.

Материалами дела № 07-07/16 установлено, что в 2015 году ООО «Трансмостинжиниринг» провело обследование мостов и путепроводов города Челябинска, по результатам которого подготовлены следующие технические отчеты:

- технический отчет по объекту «Мост через р. Миасс по Свердловскому проспекту

в г. Челябинске», утвержденный генеральным директором ООО «Трансмостинжиниринг» 13 марта 2015 года;

- технический отчет по объекту «Мост через р. Миасс по пр. Победы в г. Челябинске» (обследование проводилось 25.05.2015 с целью провести предпроектное обследование моста).

В заключениях названных технических отчетов указано, что техническое состояние моста через р. Миасс по Свердловскому проспекту в г. Челябинске является предаварийным, моста через р. Миасс по пр. Победы в г. Челябинске - аварийным, определены перечни дефектов, которые имеют сооружения, перечни первоочередных ремонтных работ, а также даны рекомендации по режиму эксплуатации мостов до выполнения работ по их ремонту или реконструкции.

Выявление аварийных и предаварийных объектов не является аварией и не свидетельствует о возможности заключения контрактов без торгов с единственным подрядчиком для ликвидации последствий аварии.

При этом строительно-монтажные работы на объектах улично-дорожной сети г. Челябинска: мост через р. Миасс по пр. Победы, мост через р. Миасс по Свердловскому проспекту, по состоянию на январь 2017 года не выполнялись. К выполнению работ по переустройству сетей на транспортной развязке на пересечении ул. Дарвина – Троицкий тракт приступили только в декабре 2016 года на основании муниципального контракта № 21-11-п, заключенного 14.02.2011.

В ходе рассмотрения дела № 07-07/16 также установлено, что УФСБ по Челябинской области в 2014 – 2016 годах неоднократно направлялась информация Губернатору Челябинской области о необходимости принятия неотложных мер по ремонту мостов и путепроводов г. Челябинска, в том числе рассматриваемых в настоящем деле объектов, в связи с их аварийным состоянием.

Материалы дела № 07-07/16 свидетельствуют о том, что мосты, транспортная развязка находились в разрушенном состоянии в результате их эксплуатации в течение длительного времени, и органами местного самоуправления города Челябинска не обеспечено своевременное обслуживание и ремонт автодорог в соответствии с законодательством о размещении заказов, а также законодательством о контрактной системе.

При этом материалы дела, а также указанные технические отчеты не содержат документов и сведений, подтверждающих, что потребность в выполнении работ по проектированию капитального ремонта, строительства, реконструкции мостов и сооружений возникла вследствие аварий, чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы. Лицами, участвующими в рассмотрении настоящего дела, такие документы также не представлены.

Кроме того, проведение проектных работ не относится к аварийно-спасательным и другим неотложным работам, проводимым при возникновении чрезвычайных ситуаций и направленным на спасение жизни и сохранение здоровья людей и др.

Следовательно, обстоятельства, которые указывались Управлением в обоснование необходимости осуществления закупок у единственного подрядчика (выявление аварийных и предаварийных объектов), не свидетельствуют о наличии

факта аварии, чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, невозможности и нецелесообразности осуществления закупки посредством проведения конкурентных процедур.

В связи с указанным, отсутствуют законные основания для заключения рассматриваемых муниципальных контрактов без проведения торгов на основании пункта 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе.

Управление и Общество, достоверно зная об отсутствии оснований для заключения муниципальных контрактов с единственным подрядчиком, предусмотренных пунктом 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, а именно об отсутствии необходимости выполнения рассматриваемых работ вследствие аварии, чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, в связи с чем применение иных способов определения подрядчика, требующих затрат времени, нецелесообразно, тем не менее заключили муниципальные контракты № 95У/ЧДТП/15 от 06.11.2015, № 03У/ЧДТП/16 от 02.02.2016, № 24/У/ЧДТП/16 от 06.04.2016 на выполнение работ по проектированию капитального ремонта, строительства, реконструкции объектов на сумму 31 538 362,00 рублей. В результате Общество в отсутствие конкуренции и в нарушение требований федерального законодательства получило право на выполнение работ по цене, которая не была определена в условиях конкуренции хозяйствующих субъектов путем проведения конкурентных процедур.

Факт выдачи предписания УФСБ по Челябинской области не относится к обстоятельствам, позволяющим заключать контракты без проведения торгов.

Заключая муниципальные контракты на выполнение работ по проектированию, как Управление, так и Общество должны руководствоваться положениями федерального законодательства.

Обществом при рассмотрении дела № 07-07/16 не представлены документы и сведения, которыми оно располагало при заключении муниципальных контрактов № 95У/ЧДТП/15 от 06.11.2015, № 03У/ЧДТП/16 от 02.02.2016, № 24/У/ЧДТП/16 от 06.04.2016, позволяющие сделать вывод о признании работ по проектированию объектов улично-дорожной сети г. Челябинска чрезвычайной ситуацией, аварией.

ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» не предприняты действия по отказу от заключения и исполнения контрактов, заключаемых без проведения конкурентных процедур, ввиду их противоречивости.

Действия Управления и ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт», выразившиеся в систематическом, неоднократном заключении с Обществом муниципальных контрактов без проведения конкурентных процедур, свидетельствуют о заинтересованности Управления в привлечении в течение длительного периода времени к выполнению работ по проектированию строительства, капитального ремонта, реконструкции объектов именно конкретного хозяйствующего субъекта, а также заинтересованности Общества в доступе на рассматриваемый товарный рынок в течение длительного периода времени в отсутствие конкуренции.

Необходимо отметить, что доступ на товарный рынок в течение длительного периода времени обусловлен не сроком, на который заключен каждый муниципальный контракт по отдельности, а систематическое, неоднократное заключение муниципальных контрактов в 2015-2016 годах без проведения торгов с одним хозяйствующим субъектом, в связи с чем довод ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» об ошибочном выводе Челябинского УФАС России по данному вопросу отклонен Комиссией.

Таким образом, посредством заключения муниципальных контрактов между Управлением и Обществом обеспечена возможность ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» в отсутствие конкурентных процедур осуществлять выполнение работ по проектированию капитального ремонта моста через р. Миасс по пр. Победы, моста через р. Миасс по Свердловскому проспекту, строительства транспортной развязки на пересечении ул. Дарвина – Троицкий тракт (переустройство сетей), капитального ремонта моста через р. Миасс по пр. Победы в целях обеспечения муниципальных нужд и получать от этого доход, что создает преимущественные условия доступа к выполнению работ для муниципальных нужд указанному хозяйствующему субъекту и ограничивает доступ иных организаций (индивидуальных предпринимателей) на рынок выполнения данных работ.

При рассмотрении дела № 07-07/16 антимонопольным органом проведен анализ состояния конкуренции в объеме, необходимом для принятия решения, в порядке, предусмотренном частью 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции и пунктом 10.8 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденного Приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220, в ходе которого установлено следующее:

- географические границы товарного рынка: город Челябинск;
- временной интервал исследования товарного рынка с 06.11.2015 по 01.02.2017;
- продуктовые границы товарного рынка: рынок инженерно-технического проектирования объектов транспортной инфраструктуры.

Статьей 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов (пункт 4).

С учетом изложенного, муниципальные контракты № 95У/ЧДТП/15 от 06.11.2015, №

ОЗУ/ЧДТП/16 от 02.02.2016, № 24/У/ЧДТП/16 от 06.04.2016 на выполнение работ по проектированию капитального ремонта, строительства, реконструкции объектов, заключенные между Управлением и ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» в отсутствие конкуренции, нарушают пункт 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции, поскольку их заключение обусловлено интересом каждого из участников указанных соглашений, результатом соглашений явилось недопущение, ограничение, устранение конкуренции при осуществлении закупки, в том числе ограничение доступа иным хозяйствующим субъектам, намеренным осуществлять выполнение работ в целях обеспечения муниципальных нужд в порядке, предусмотренном Законом о контрактной системе.

Заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения является составом административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.32 КоАП РФ (в ред. Федеральных законов от 06.12.2011 [N 404-ФЗ](#), от 02.11.2013 [N 285-ФЗ](#)) и влечет наложение административного штрафа на юридических лиц - от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо от одной десятой до одной второй начальной стоимости предмета торгов, но не менее ста тысяч рублей, а в случае, если сумма выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо сумма расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, превышает 75 процентов совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) или административное правонарушение совершено на рынке товаров (работ, услуг), реализация которых осуществляется по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам), - в размере от трех тысячных до трех сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее ста тысяч рублей.

В настоящее время часть 1 статьи 14.32 КоАП РФ изложена в новой редакции. Вместе с тем ответственность юридических лиц за заключение недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения сохраняется и отражена в части 4 статьи 14.32 КоАП РФ (в ред. Федерального [закона](#) от 17.04.2017 N 74-ФЗ).

Так, в соответствии с частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения либо участие в нем, за исключением случаев, предусмотренных частями 1 - 3 статьи 14.32 КоАП РФ, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от одной сотой до пяти сотых

размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее ста тысяч рублей, а в случае, если сумма выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо сумма расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, превышает 75 процентов совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) или административное правонарушение совершено на рынке товаров (работ, услуг), реализация которых осуществляется по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам), - от двух тысячных до двух сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее пятидесяти тысяч рублей.

Частью 1 статьи 1.7 КоАП РФ установлено, что лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

Частью 2 статьи 1.7 КоАП РФ предусмотрено, что закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено. Закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

После совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон, привлекающий к ответственности орган обязан принять меры к тому, чтобы исключить возможность несения лицом ответственности за совершение такого публично-правового правонарушения полностью либо в части.

На момент заключения муниципальных контрактов № 95У/ЧДТП/15 от 06.11.2015, № 03У/ЧДТП/16 от 02.02.2016, № 24/У/ЧДТП/16 от 06.04.2016, возбуждения и рассмотрения дела № 07-07/16 заключение хозяйствующим субъектом и его должностным лицом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, а равно участие в нем или осуществление хозяйствующим субъектом недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации согласованных действий является составом административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.32 КоАП РФ (в редакции до 28.04.2017), а в настоящее время - частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 17.04.2017 N 74-ФЗ).

Определение о назначении времени и места рассмотрения дела об административном правонарушении № 117-14.32ч.4/17 от 09.02.2018 получено ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» 14.02.2018, о чем свидетельствует соответствующее почтовое уведомление. С учетом изложенного, ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» надлежащим образом уведомлено о месте, дате и времени рассмотрения настоящего дела об административном правонарушении.

На рассмотрение дела **законный представитель или представитель по доверенности** ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт», надлежащим образом уведомленного о времени и месте рассмотрения дела, не явился, Обществом ходатайств и отводов не заявлено, пояснений не представлено.

При проведении административного расследования ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» письменные пояснения также не представлены.

Административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ст. 14.32 КоАП РФ, является правонарушением в области предпринимательской деятельности.

Данное административное правонарушение посягает на общественные отношения, складывающиеся в сфере функционирования товарных рынков, в связи с конкуренцией между хозяйствующими субъектами, что является необходимым условием обеспечения свободы экономической деятельности.

Государственное регулирование в области поддержки конкуренции и нормального функционирования товарных рынков обусловлено необходимостью защиты экономических интересов Российской Федерации, обеспечения нужд потребителей в соответствующей продукции, повышения ее качества и проведения контроля за соблюдением законодательства, норм и правил в регулируемой области.

Объективную сторону рассматриваемого состава административного правонарушения образуют признанные недопустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством действия лиц, поименованных в статье 16 Закона о защите конкуренции.

В соответствии с пунктом 16.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» в отличие от физических лиц в отношении юридических лиц КоАП РФ формы вины (статья 2.2 КоАП РФ) не выделяет. Следовательно, в отношении юридических лиц требуется лишь установление того, что у соответствующего лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1

КоАП РФ).

У ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» отсутствовали препятствия и имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность. ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» имело возможность отказаться от заключения рассматриваемых муниципальных контрактов, но обществом не были приняты все зависящие от него меры по соблюдению требований антимонопольного законодательства.

Доказательства, свидетельствующие о принятии ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» всех зависящих от него мер для соблюдения антимонопольного законодательства, в материалах дела отсутствуют и обществом не представлены. ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» не доказано, что правонарушение было вызвано чрезвычайными, объективно непреодолимыми обстоятельствами и другими непредвиденными, непреодолимыми препятствиями, находящимися вне контроля данного юридического лица, при соблюдении им той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него в целях надлежащего исполнения обязанностей по соблюдению требований антимонопольного законодательства. Следовательно, ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» не проявило ту степень заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него в целях надлежащего соблюдения антимонопольного законодательства.

ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» должно было осознавать, что его действия не соответствуют законодательству, т.е. противоправный характер своих действий, могло предвидеть наступление вредных последствий.

Таким образом, в действиях ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» содержится состав административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 17.04.2017 N 74-ФЗ).

Время совершения ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» административного правонарушения: 06.11.2015, 02.02.2016, 06.04.2016.

Место совершения ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» административного правонарушения: ул. Елькина, д. 80-а, г. Челябинск, 454092.

Факт совершения административного правонарушения ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» подтверждается протоколом по делу № 117-14.32ч.4/17 об административном правонарушении, решением Челябинского УФАС России по делу № 07-07/16 о нарушении антимонопольного законодательства, а также другими материалами дела.

Согласно пункту 18 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (далее - Постановление) при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность

правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям.

Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения. Данные обстоятельства в силу частей 2 и 3 статьи 4.1 КоАП РФ учитываются при назначении административного наказания.

Квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях и производится с учетом положений пункта 18 Постановления применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния (пункт 18.1).

Рассматриваемое административное правонарушение не может быть признано малозначительным, и должностное лицо антимонопольной службы в данном случае не может ограничиться устным замечанием, поскольку по своему характеру нарушение имеет значительную степень общественной опасности.

Существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается не в наступлении каких-либо материальных последствий правонарушения (состав правонарушения является формальным), а в пренебрежительном отношении общества к формальным требованиям публичного права.

Заключение между органом местного самоуправления и Обществом антиконкурентного соглашения привело к ограничению доступа иным хозяйствующим субъектам, намеренным осуществлять выполнение работ в целях обеспечения муниципальных нужд в порядке, предусмотренном Законом о контрактной системе, что нарушает положения действующего законодательства.

Кроме того, о значительной степени общественной опасности рассматриваемого правонарушения свидетельствуют установленный КоАП РФ значительный размер штрафа и годичный срок давности привлечения к административной ответственности.

Следовательно, в данном случае невозможно квалифицировать рассматриваемое деяние в качестве малозначительного.

Поводом к возбуждению настоящего дела об административном правонарушении, на основании части 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ является принятие комиссией Челябинского УФАС России решения по делу № 07-07/16, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства (исх. № 2745/07 от 17.03.2017, размещено в сети Интернет на официальном сайте Челябинского УФАС России www.chel.fas.gov.ru в разделе «Решения»).

Срок давности привлечения к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное статьей 14.32 КоАП РФ, составляет один год со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации (части 1, 6 статьи 4.5 КоАП РФ).

Решение по делу № 07-07/16, которым установлен факт нарушения

антимонопольного законодательства, изготовлено в полном объеме 16 марта 2016 года, соответственно, срок давности привлечения к административной ответственности ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» на момент вынесения настоящего постановления не истек.

Расчёт размера административного штрафа произведён на основании представленных обществом данных о финансово-хозяйственной деятельности (письмо от 26.01.2018 вх. № 1043).

Размер выручки общества от реализации всех товаров (работ, услуг) за 2015 год составил 26 845 217,00 рублей.

Размер выручки общества от реализации товаров (работ, услуг), на рынке которого совершено административное правонарушение за 2015 год составил 15 778 972,00 рублей.

Из указанного следует, что сумма выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, не превышает 75 процентов совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг). В связи с указанным размер санкции согласно части 4 статьи 14.32 КоАП РФ составляет от одной сотой до пяти сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее пятидесяти тысяч рублей.

Одна сотая и пять сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, составляют соответственно 157 789,72 и 788 948,60 рублей.

Размер базового штрафа определяется как сумма минимального размера административного штрафа и половины разности максимального и минимального размера административного штрафа, предусмотренного за совершенное обществом административное правонарушение, и составляет:

$157\,789,72 + (788\,948,60 - 157\,789,72) / 2 = 473\,369,16$ (рублей).

Таким образом, размер суммы базового штрафа за совершенное ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» административное правонарушение составляет 473 369,16 рублей.

При рассмотрении настоящего дела должностным лицом Челябинского УФАС России учтено наличие следующих смягчающих административную ответственность Общества обстоятельств:

- лицо, совершившее административное правонарушение, не является организатором ограничивающих конкуренцию соглашения или согласованных действий (пункт 1 примечания 3 статьи 14.32 КоАП РФ);
- оказание лицом, совершившим административное правонарушение, содействия антимонопольному органу в установлении обстоятельств, подлежащих установлению по делу об административном правонарушении (пункт 4 части 1

статьи 4.2 КоАП РФ).

Каждое из обстоятельств, смягчающих административную ответственность, учитывается при исчислении размера административного штрафа в размере одной восьмой разности максимального размера административного штрафа и минимального размера административного штрафа.

Величина, на которую снижается размер базового штрафа за каждое смягчающее обстоятельство, составляет:

$(788\,948,60 - 157\,789,72) / 8 = 78\,894,86$ (рублей).

То есть размер двух обстоятельств, смягчающих административную ответственность Общества за совершенное административное правонарушение, составляет: $78\,894,86 * 2 = 157\,789,72$ (рублей).

При рассмотрении настоящего дела должностным лицом Челябинского УФАС России не установлено наличие отягчающих административную ответственность Общества обстоятельств.

Размер административного штрафа, который подлежит наложению на юридическое лицо за административное правонарушение, является суммой базового штрафа и обстоятельств, отягчающих административную ответственность, уменьшенной на сумму обстоятельств, смягчающих административную ответственность. С учетом наличия двух смягчающих обстоятельств и отсутствия отягчающих обстоятельств размер применяемого административного штрафа, предусмотренного за совершенное Обществом административное правонарушение, составляет: $473\,369,16 - 157\,789,72 = 315\,579,44$ (рублей).

Учитывая изложенное, на ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» подлежит наложению административный штраф в размере 315 579,44 рублей.

Учитывая изложенные обстоятельства, руководствуясь статьей 23.48, частью 1 статьи 29.9, статьей 29.10 КоАП РФ,

ПО С Т А Н О В И Л :

1. Признать ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» (ул. Елькина, д. 80-а, г. Челябинск, 454092; ИНН 7453153103, КПП 745101001, ОГРН 1057424633650) виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 17.04.2017 N 74-ФЗ).
2. Привлечь ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» к

административной ответственности по части 4 статьи 14.32 КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 17.04.2017 N 74-ФЗ) и подвергнуть наказанию в виде наложения административного штрафа в размере 315 579,44 рублей (триста пятнадцать тысяч пятьсот семьдесят девять рублей сорок четыре копейки).

Согласно части 1 статьи 32.2 КоАП РФ, административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу, либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с частью 5 статьи 3.5 КоАП РФ сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме. Штраф должен быть перечислен в доход бюджета. КБК 16111602010016000140, ОКТМО 75701000 на счет федерального казначейства: УФК по Челябинской области (Челябинское УФАС России), банк получателя: Отделение Челябинск, г. Челябинск, БИК 047501001, р/с 40101810400000010801, ИНН 7453045147, КПП 745301001.

В трехдневный срок со дня уплаты штрафа ООО «Челябинский дорожно-транспортный проектный институт» предлагается направить в Челябинское УФАС России (телефон/факс: (351) 263-18-39) **надлежащим образом заверенные копии** платежных документов.

Согласно части 5 статьи 32.2 КоАП РФ при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах, по истечении срока, указанного в [части 1](#) или [1.1](#) настоящей статьи, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, направляют в течение десяти суток, а в случае, предусмотренном [частью 1.1](#) настоящей статьи, в течение одних суток постановление о наложении административного штрафа с отметкой о его неуплате судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном федеральным законодательством.

Согласно части 1 статьи 20.25 КоАП РФ, неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный КоАП РФ, влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа, но не менее одной тысячи рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы до пятидесяти часов.

В соответствии с частью 7 статьи 21 Федерального закона Российской Федерации от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» постановление о наложении штрафа может быть предъявлено к исполнению в течение двух лет со дня их вступления в законную силу.

В соответствии с частью 3 статьи 30.1 и частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в арбитражный суд в течение 10 (десяти) суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ, постановление по делу об

административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.